

Разнообразие выбора избирателей и уровень явки: эффект присоединения к большинству на современных выборах в Восточной Европе.

Научный руководитель — — — —

Шалаев Никита Евгеньевич

Кандидат наук

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nikita.e.shalaev@gmail.com

Можно ли разнообразие выбора избирателей рассматривать в качестве функции от уровня явки? Увеличивается ли разнообразие при более высоких уровнях явки, например, за счёт мобилизации обычно неактивных групп избирателей, или же оно падает за счёт эффекта присоединения к большинству? Или, может быть, склонность к абсентеизму одинакова для всех групп электората, и разнообразие электорального выбора остаётся постоянным на всех уровнях явки? Эти вопросы, конечно, являются крайне интересными для psephологии и изучения электорального поведения, но в последние годы к ним стали обращаться и с другой, практической точки зрения: изменения в разнообразии стали пытаться использовать в качестве индикатора вмешательства в ход волеизъявления избирателей — подобное использование статистических методов для контроля выборов является одним из нововведений цифровой эпохи. Однако большинство ожидаемых механизмов грубого вмешательства в выборы должны порождать результаты, совпадающие с действием эффекта присоединения к большинству. Следовательно, подобный подход не сможет быть плодотворным без прояснения вопроса о распространённости такого эффекта на практике. Также подобное знание представляет несомненный практический интерес и при организации предвыборных кампаний. Например, естественное широкое распространение эффекта присоединения к большинству будет означать, что действия, направленные на общее увеличение явки при использовании пропорциональных систем распределения мандатов будут преувеличивать долю лидера [1]. Кроме того, знания о зависимости разнообразия от явки помогут установить, не приводят ли новые, в т.ч. цифровые, методы стимулирования активности традиционно пассивных (или не затрагиваемых традиционными методами) избирателей к нежелательной мобилизации радикально настроенного электората (сопровождающейся резким увеличением разнообразия).

Данное исследование ставит своей задачей установить, насколько эффект присоединения к большинству (низкое разнообразие при высоких уровнях явки) является обычным явлением на выборах, и совпадают ли случаи его наблюдения с имеющимися сообщениями о случаях вмешательства в волеизъявление избирателей. Для этого были изучены 100 случаев общенациональных выборов (президентских и парламентских) последних лет в 14 странах Восточной Европы (Албания, Армения, Болгария, Венгрия, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Польша, Румыния, Словакия, Украина, Чехия, Эстония), данные о которых были зафиксированы на уровне избирательных участков. Доступ к подобным данным стал возможен благодаря распространению практики публикации детальных результатов голосования в сети интернет ответственными за проведения выборов государственными структурами (в Восточной Европе, как правило, «центральными избирательными комиссиями»), хотя для их сбора и приведения к машинно-обрабатываемому виду по-прежнему требуются значительные усилия.

Поскольку толчком к данному исследованию послужили работы С. Коулмана [2, 3] и А. Бородина [1], то основной мерой разнообразия была принята энтропия (формулы

Шеннона и Реньи). В качестве дополнительных мер разнообразия были использованы формулы эффективного числа партий (Лааксо [5] и Голосова [4]), а также индексы Джини, Симпсона и Бергера-Паркера. Для операционализации связи меры разнообразия и уровня явки применялся коэффициент корреляции Пирсона. На заключительном этапе для классификации случаев был применён кластерный анализ.

Полученные результаты свидетельствуют, что разнообразие электорального выбора в большинстве случаев остаётся примерно равным (или слегка убывающим) на всех наблюдаемых уровнях явки, за исключением минимальных и максимальных значений, где даже небольшие изменения проявляются более ярко. Таким образом, эффект присоединения к большинству не является характерным для выборов в странах Восточной Европы. Однако в небольшом количестве случаев подобная тенденция проявилась. Несколько случаев, где разнообразие резко убывало с увеличением явки, являлись также случаями, в которых выдвигались обвинения во вмешательстве в ход голосования (например в Армении и на Украине). Однако в числе аномальных случаев оказались, например, и выборы в Эстонии в 2015 г.

Источники и литература

- 1) Бородин А. Д. Согласованность коллективных действий в поведении российских избирателей. // Экономический журнал ВШЭ. — 2005. — Том 9. — № 1. — С. 74–81.
- 2) Coleman S. Russian Election Reform and the Effect of Social Conformity on Voting and the Party System: 2007 and 2008 [Электронный ресурс]. MPRA Paper No. 14304. — 2009. — URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/14304/>
- 3) Coleman S. The Effect of Social Conformity on Collective Voting Behavior // Political Analysis. — Vol. 12. — No. 1 (Winter 2004). — P. 76–96.
- 4) Golosov G. V. The Effective Number of Parties: A New Approach // Party Politics. — 2010. — № 16. — P. 171–192.
- 5) Laakso M., Taagepera R. “Effective” Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // Comparative Political Studies. — 1979. — № 12 (1). — P. 3–27.